

ГАЗОДИНАМИЧЕСКОЕ НАПЫЛЕНИЕ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА НАПЫЛЕНИЯ

А. П. Алхимов, В. Ф. Косарев, А. Н. Папырин

Институт теоретической и прикладной механики СО РАН, 630090 Новосибирск

Представлены результаты экспериментального исследования особенностей формирования покрытий газодинамическим методом из металлических порошков ($d_{\text{ч}} < 50$ мкм) на подложках из различных материалов в зависимости от скорости частиц (200–1200 м/с), температуры струи (300–700 К) и других параметров. Изложены результаты поисковых исследований, связанные с реализацией способов ускорения частиц в сверхзвуковых ($M = 2,0 \div 3,0$) соплах прямоугольной конфигурации. В рамках представлений, применяемых при анализе газотермического напыления, проведены оценки скорости образования связей в контакте холодная частица — холодная подложка, реализуемом при газодинамическом напылении.

Сущность традиционных газотермических методов нанесения порошковых покрытий заключается в необходимости нагрева дисперсного материала до температуры плавления или выше, ускорения и переноса его до поверхности высокотемпературными струями. В результате происходят сложные физико-химические процессы, включающие в себя реакции окисления, выгорания мелкодисперсных порошков, разложение ряда материалов и т. п. [1, 2]. Таким образом, наряду с позитивными процессами в этом случае реализуется и негативные, связанные с использованием высокотемпературных потоков газа или плазмы. К настоящему времени предложены и реализуются подходы, позволяющие уменьшить влияние негативных факторов на физико-технические характеристики покрытий и связанные в основном с оптимизацией процессов газотермического напыления.

Метод «холодного» газодинамического напыления (ХГН) [3] позволяет решить эту важную проблему принципиально иным путем, используя в качестве основной не тепловую, а кинетическую энергию напыляемых частиц, ускоряемых холодным газом, и тем самым нивелировать негативные высокотемпературные эффекты.

Описание установки. Для проведения экспериментов по изучению основных закономерностей формирования покрытий методом ХГН возникла необходимость создания экспериментальных установок, обеспечивающих регулируемое изменение основных параметров газопорошкового потока. С этой целью проведены методические исследования [4], и на их основе создана экспериментальная установка, схематическое изображение которой показано на рис. 1. Основными элементами установки являются: узел напыления 1, состоящий из форкамеры и плоского сверхзвукового сопла, подогреватель газа 2, дозатор частиц 3, источник сжатого воздуха 4, источник гелия 5, камера напыления 6, координатник 7 для перемещения напыляемой подложки, пульт управления и контроля параметров (давление газа в форкамере и дозаторе, температура газа в форкамере) 8, сепаратор частиц 9. Установка обеспечивала возможность ускорения частиц размером $d_{\text{ч}} = 1 \div 50$ мкм в сверхзвуковых соплах до скорости $v_{\text{ч}} = 200 \div 1200$ м/с при различной их концентрации.

Большинство применяемых для холодного газодинамического напыления порошков

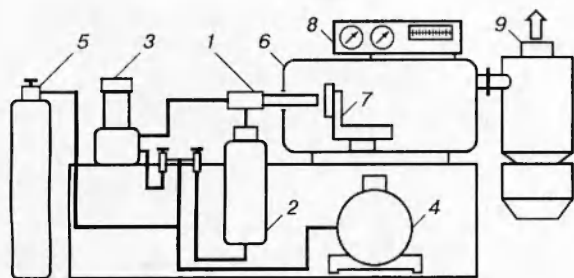

Рис. 1

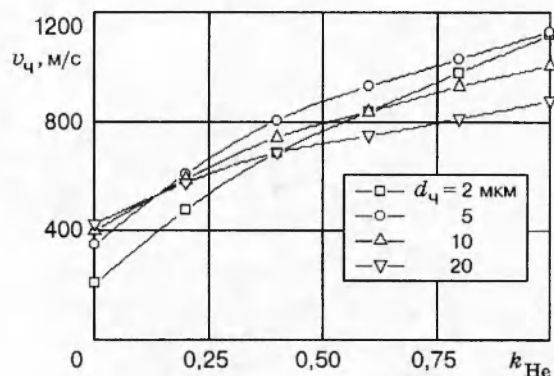

Рис. 2

имеют размеры частиц $1 \div 50$ мкм. Такие частицы обладают плохой сыпучестью, что затрудняет использование многих традиционных способов дозирования порошка с помощью заслонок, шнеков и других подобных устройств (даже с применением вибраторов). Поэтому основные проблемы при создании данной установки были связаны с формированием струй с заданной регулируемой концентрацией частиц. На основе проведенных исследований были созданы смесители-дозаторы барабанного типа. Испытания смесителей-дозаторов показали их высокую надежность при отсутствии заметных пульсаций концентрации частиц в струе. Применялся также порционный дозатор, позволяющий вводить в поток газа заданное количество порошка M_0 за время $\Delta t < 1$ с, что важно при использовании в качестве ускоряющего газа дорогостоящего гелия. Кроме того, данная конструкция дозатора позволяла проводить быструю замену порошка в тех случаях, когда проверялась только возможность напыления различных порошков на ту или иную подложку.

На основе экспериментов [4] для реализации метода ХГН были выбраны плоские сопла, обеспечивающие минимальную толщину сжатого слоя газа перед преградой. Меньший размер выходного сечения сопла $h = 3$ мм при длине сверхзвуковой части сопла $L = 80 \div 120$ мм и числе Маха $M = 2,0 \div 3,0$, что позволило получить сверхзвуковую двухфазную струю с необходимой скоростью частиц.

Для ускорения частиц применялись два способа, основанные на изменении скорости звука рабочего газа. В первом в качестве ускоряющего газа использовалась смесь газов с различным молекулярным весом — воздуха и гелия при комнатной температуре. Регулировка скорости истечения рабочего газа осуществлялась путем изменения концентрации компонентов в смеси.

На рис. 2 приведены расчетные зависимости скорости частиц алюминия у поверхности подложки от концентрации гелия k_{He} при $L = 0,1$ м, $M = 2,35$, $p_0 = 1,5$ МПа. Видно, что, меняя состав смеси от чистого воздуха до чистого гелия, можно изменять скорость соударения частиц с подложкой от 200 до 1200 м/с. Это позволило провести эксперименты по изучению особенностей нанесения покрытий в режиме двухфазная струя — движущаяся преграда при комнатной температуре и, что особенно важно, проследить влияние на этот процесс скорости частиц в чистом виде.

Однако необходимо отметить, что использование газов (гелия, водорода) со скоростью звука, большей, чем у воздуха, ограничивает возможности практического применения метода ХГН ввиду их дефицитности, более высокой стоимости и (для водорода) повышенной

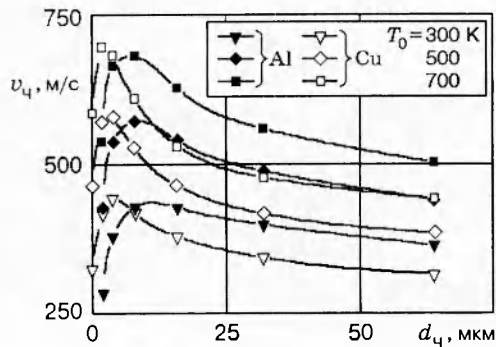

Рис. 3

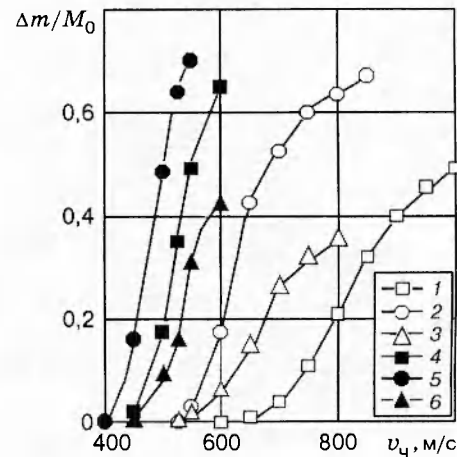

Рис. 4

опасности. В связи с этим был рассмотрен второй способ разгона частиц воздушной струей с небольшим подогревом [5]. Нагрев газа осуществлялся омическим нагревателем, позволяющим изменять температуру газа струи в пределах $300 \div 700$ К. Основная масса газа (рабочего) нагревалась до заданной температуры и смешивалась в форкамере с малым количеством холодного газа ($\sim 1\%$), несущего частицы от дозатора. С увеличением температуры воздуха в форкамере возрастали скорость звука в струе, скорость ее истечения и скорость частиц, что хорошо видно из рис. 3, где приведены полученные расчетным путем (для $L = 0,1$ м, $M = 2,35$, $p_0 = 1,5$ МПа) скорости частиц алюминия и меди у поверхности подложки в зависимости от температуры воздуха в форкамере.

Созданная установка позволила провести цикл экспериментальных исследований по изучению особенностей нанесения покрытий методом ХГН в режиме двухфазная струя — движущаяся преграда.

Экспериментальные результаты. Ниже представлены результаты экспериментов по определению (в зависимости от скорости частиц) коэффициента напыления частиц $\Delta m / M_0$, характеризующего отношение прироста массы подложки Δm к общей массе израсходованного порошка M_0 . Покрытия наносились на неподвижные подложки при строго дозированных порциях различных металлических порошков с размерами частиц $1 \div 50$ мкм. Масса напыленного материала Δm в каждом опыте измерялась на аналитических весах как разница массы подложки до и после напыления. По известным экспериментальным значениям Δm и M_0 строилась зависимость $\Delta m / M_0 = f(v_p)$. Экспериментальные значения коэффициента напыления для порошков алюминия, меди и никеля в зависимости от скорости частиц, полученные при ускорении частиц смесью воздуха с гелием, приведены на рис. 4 (кривые 1–3), откуда видно, что для исследованных металлических частиц ($d_p < 50$ мкм) существует критическая скорость $v_{кр} \approx 500 \div 600$ м/с взаимодействия их с подложкой. При $v_p < v_{кр}$ наблюдается классический процесс эрозии [6], при $v_p > v_{кр}$ он переходит в процесс напыления, т. е. в формирование на поверхности подложки плотного металлического слоя, причем с дальнейшим увеличением скорости характер формирования покрытия резко изменяется. В частности, значение коэффициента напыления для исследованных порошков увеличивается от нуля до $0,4 \div 0,8$ при $v_p \approx 1000$ м/с.

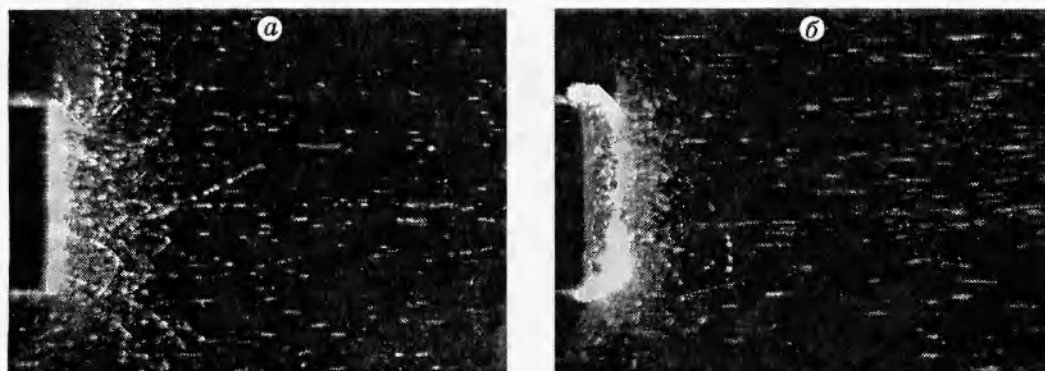

Рис. 5

Эффект перехода от эрозии к напылению наглядно демонстрируется приведенными на рис. 5 фотоснимками траекторий набегающих и отраженных от подложки частиц алюминия. Обработка подобных фотоснимков совместно с изучением поверхности подложки показала, что при $v_{\text{ч}} \leq v_{\text{кр}}$ ($v_{\text{ч}} \approx 250$ м/с, рис. 5,а) одиночные частицы полностью отражаются. С увеличением скорости в диапазоне $v_{\text{ч}} > v_{\text{кр}}$ характер взаимодействия частиц с подложкой резко меняется — на поверхности подложки формируется быстро растущий слой покрытия ($v_{\text{ч}} \approx 900$ м/с, рис. 5,б).

Таким образом, представленные выше результаты показали, что, используя сверхзвуковую струю газа, имеющую температуру торможения ~ 300 К, можно получить покрытия из большинства металлов с размерами частиц $d_{\text{ч}} < 50$ мкм.

На рис. 6 представлены экспериментально полученные значения коэффициента напыления порошков алюминия, меди и никеля на медные подложки в зависимости от температуры воздуха в форкамере. На рис. 4 кривыми 4–6 соответственно для указанных материалов представлены эти же данные, но уже в зависимости от скорости частиц, взятой из расчета (при соответствующих температурах нагрева воздуха). Из сравнения этих зависимостей с зависимостями, полученными с использованием в качестве разгоняющего газа смеси воздуха с гелием при $T_0 = 300$ К, можно сделать вывод о существенном влиянии также температуры частиц и подложки на процесс напыления, так как в противном случае эти два семейства зависимостей совпали бы. С увеличением температуры воздуха в форкамере растет не только скорость, но и температура частиц и подложки. Поэтому наблюдаемое резкое увеличение коэффициента напыления объясняется, по-видимому, ростом как скорости напыляемых частиц (что увеличивает давление и температуру в контакте в момент удара), так и температуры напыляемых частиц и подложки (что приводит к изменению их пластичности, повышению температуры в контакте частица — подложка и, следовательно, смещению в сторону более низких значений критической скорости $v_{\text{кр}}$).

Таким образом, проведенные исследования показали, что при использовании сверхзвуковой ($M = 2,0 \div 3,0$) воздушной струи с небольшим подогревом ($\Delta T \leq 400$ К) можно получить покрытия из большинства металлов и многих сплавов (Al, Cu, Ni, Zn, Pb, Sn, V, Co, Fe, Ti, бронза, латунь и др.) на различные подложки из металлов и диэлектриков (в частности, стекло, керамику и т. д.). Нагревая струю гелия и тем самым обеспечивая $v_{\text{ч}} \geq 1200$ м/с, нам удалось получить покрытия из тугоплавких металлов (Nb, Mo и W). При этом коэффициент напыления порошков может достигать $0,5 \div 0,8$, что имеет

чрезвычайно важное практическое значение при разработке конкретных технологических процессов.

Обсуждение результатов. Рассмотрим некоторые особенности процесса формирования газодинамических покрытий в рамках подхода, широко используемого при анализе газотермических покрытий [1, 2, 7]. Скорость образования химических связей в контакте частица — подложка в этом случае записывается в виде

$$\frac{dN}{dt} = (N_0 - N)\nu \exp(-E_a/kT_k), \quad (1)$$

где T_k — температура в зоне контакта; N_0 — общее число атомов на единице поверхности подложки или поверхности частицы, находящихся в физическом контакте; ν — частота собственных колебаний атомов в решетке (обычно принимается $\nu \approx 10^{13} \text{ с}^{-1}$); E_a — энергия активации процесса взаимодействия.

Из уравнения (1) можно оценить относительное число связей, образованных в результате протекания реакции в контакте (приняв E_a и T_k средними за время контакта t_k):

$$N/N_0 = 1 - \exp[-\nu t_k \exp(-E_a/kT_k)]. \quad (2)$$

Из (2) следует, что при $T_k \geq E_a/k \ln(\nu t_k)$ относительное число связей $N/N_0 \geq 1 - 1/e \approx 0,63$ и быстро растет с увеличением T_k . Такое число связей обычно считается достаточным для напыления.

Энергия активации процесса E_a зависит от давления в зоне контакта — с ростом давления значение энергии активации уменьшается и приближается к теоретически рассчитанному значению как к пределу. Например, для алюминия предельное значение энергии активации равно $0,5 \cdot 10^{-19}$ Дж и достигается при $p \geq 100$ МПа [8].

Среднее напорное давление p_{cp} на площади контакта оценим, используя уравнение импульсов $t_k p_{cp} S_n = \rho_{ch} (\pi d_{ch}^3/6) v_{ch}$, где S_n — среднее значение площади действия напорного давления; ρ_{ch} — плотность материала частицы; v_{ch} — скорость соударения частицы с подложкой. Время контакта оценим как время равнозамедленного движения тыльной точки частицы от $v = v_{ch}$ до $v = 0$: $t_k = 2\varepsilon_{ch} d_{ch}/v_{ch}$. При ударе частицы алюминия с характерной скоростью $v_{ch} \approx 500$ м/с ее деформация ε_{ch} , определенная по микроскопическим наблюдениям, равна $\approx 0,5$. За площадь действия напорного давления при таких деформациях можно принять площадь миделева сечения частицы $S_n = \pi d_{ch}^2/4$. Подставляя все данные в уравнение импульсов, получим $p_{cp} \approx \rho_{ch} v_{ch}^2/3\varepsilon_{ch}$. Подстановка $\rho_{ch} = 2700 \text{ кг/м}^3$ и $v_{ch} \approx 500$ м/с дает $p_{cp} = 450$ МПа, и поэтому при оценках можно брать предельное значение энергии активации $E_a = 0,5 \cdot 10^{-19}$ Дж. Подставляя $E_a = 0,5 \cdot 10^{-19}$ Дж, $k = 1,38 \cdot 10^{-23}$ Дж/град, $\nu \approx 10^{13} \text{ с}^{-1}$ и значение t_k , определенное выше, в выражение $T_k \geq E_a/k \ln(\nu t_k)$, получим $T_k \geq 260$ К для $d_{ch} = 50$ мкм, $T_k \geq 300$ К для $d_{ch} = 10$ мкм и $T_k \geq 365$ К для $d_{ch} = 1$ мкм.

Таким образом, из данных оценок следует, что при характерном для газодинамического напыления давлении, реализуемом в зоне контакта одиночной частицы с подложкой, для образования необходимого числа химических связей за время контакта для частиц всех размеров достаточна температура в зоне контакта $T_k \geq 365$ К. Такая температура обеспечивается локальным нагревом при пластической деформации в зоне контакта частицы с подложкой. Если считать, что вся кинетическая энергия частицы при деформации переходит в тепловую, равномерно распределенную по объему частицы, то повышение температуры за счет деформации можно определить как $\Delta T_k \approx v_{ch}^2/2c_p$ (c_p — теплоемкость материала частицы). Например, для частицы алюминия $\Delta T_k \approx 140$ К при $v_{ch} \approx 500$ м/с и $\Delta T_k \approx 560$ К при $v_{ch} \approx 1000$ м/с. Учитывая, что выделение тепла зависит от степени деформации, которая наиболее интенсивна в области контакта, можно считать $\Delta T_k \geq v_{ch}^2/2c_p$.

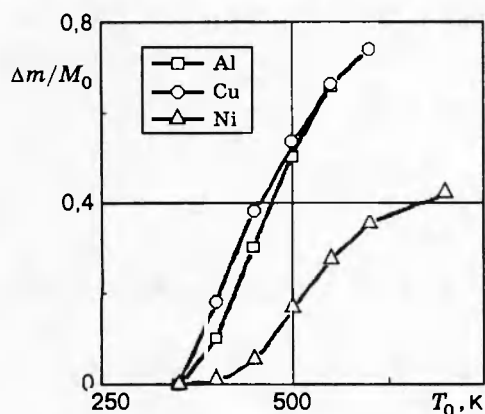

Рис. 6

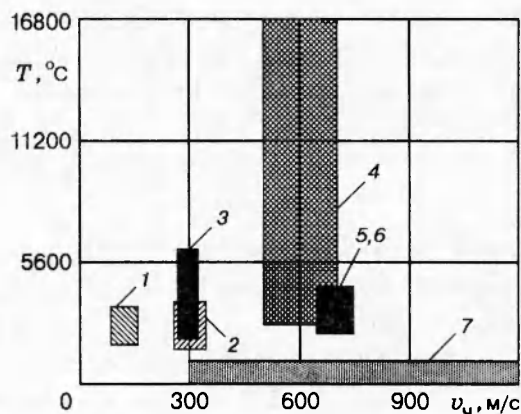

Рис. 7

Приведенные оценки показывают, что образование соединения в контакте холодная частица — холодная подложка, реализуемое при газодинамическом напылении, вполне может быть описано в рамках представлений, применяемых при анализе газотермического напыления [1, 2, 7].

В заключение определим место метода ХГН среди других методов газотермического напыления. На рис. 7 представлена диаграмма, показывающая характерные диапазоны температур и скоростей частиц для метода холодного газодинамического напыления в сравнении с известными газотермическими методами (1 — порошковый газопламенный, 2 — газопламенный из проволоки, 3 — электродуговой, 4 — плазменный, 5 — детонационный, 6 — высокоскоростной газопламенный, 7 — газодинамический). Как видно из диаграммы, отличительной особенностью метода ХГН является возможность получения покрытий при температуре струи $0 \div 500$ °С, меньшей температуры плавления материала частиц, в связи с этим отсутствуют эффекты высокотемпературного окисления, испарения, плавления, кристаллизации, газовыделения и т. д., характерные для газотермических методов. К преимуществам метода относятся:

- возможность получения покрытий со свойствами, близкими к свойствам материала исходных частиц;
- возможность получения композиционных покрытий из металлической смеси порошков, различающихся по физико-химическим свойствам;
- получение покрытий из порошков с размером частиц менее 1 мкм;
- отсутствие существенного термического воздействия на изделие;
- повышение безопасности работ в связи с отсутствием высокотемпературных струй и излучения, простота технической реализации;
- отсутствие энергонапряженных узлов, обеспечивающее высокий ресурс при эксплуатации;
- возможность сбора и повторного использования частиц в напылении.

Таким образом, проведенные исследования показали, что для получения покрытий необходимо, чтобы частицы имели температуру, близкую к температуре плавления материала частицы, что характерно для традиционных газотермических методов [1, 2, 7]. В ряде случаев целесообразно снизить температуру частиц при одновременном увеличении их скорости, что позволяет перейти к более простым с технической точки зрения устрой-

ствам для напыления, обеспечивая реализацию технологических процессов компактирования материалов и формирования покрытий из веществ (сплавов), легко разлагающихся в условиях газотермического напыления.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кудинов В. В.** Плазменные покрытия. М.: Наука, 1977.
2. **Кудинов В. В., Пекшев П. Ю., Белашенко В. Е. и др.** Нанесение покрытий плазмой. М.: Наука, 1990.
3. **Патент РФ № 1618778.** Способ получения покрытий / А. П. Алхимов, В. Ф. Косарев, Н. И. Нестерович, А. П. Папырин. Открытия. Изобретения. 1991. № 1.
4. **Алхимов А. П., Клинков С. В., Косарев В. Ф., Папырин А. Н.** Газодинамическое напыление. Исследование плоской сверхзвуковой двухфазной струи // ПМТФ. 1997. Т. 38, № 2. С. 176–183.
5. **Патент РФ № 1773072.** Способ нанесения металлопорошковых покрытий / А. П. Алхимов, В. Ф. Косарев, Н. И. Нестерович, А. П. Папырин. Открытия. Изобретения. 1991. № 1.
6. **Эрозия** / Под ред. К. Прис. М.: Мир, 1982.
7. **Шоршоров М. Х., Харламов Ю. А.** Физико-химические основы детонационно-газового напыления покрытий. М.: Наука, 1978.
8. **Осипов К. А.** Некоторые активируемые процессы в металлах и сплавах. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Поступила в редакцию 10/VII 1996 г.
